

УДК 341.7+342

ПРИЕМ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА В ПОДДАНСТВО МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Караман Александр Акимович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: alexman-k@mail.ru,

¹Международная славянская академия наук, образования,
искусств и культуры, г. Москва, Россия

В статье проведен анализ событий, действий и фактов в истории Киевской Руси, на части территории которой образовалось Молдавское Княжество. Данные события и факты стали залогом и основой добрых отношений Молдавского Княжества и Московского Царства, которые завершились установлением подданства Московского Царства над Молдавским Княжеством. Цель исследования заключается в формировании научной исторической и правовой базы, доказывающей объективность и закономерность такого исторического и правового факта. Задача исследования состоит в анализе фактов из разных источников отечественных, молдавских и румынских авторов, отражающих деятельность светских и духовных властей по сближению Молдавского Княжества и Московского Царства в XVII в. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы, в частности системный, логический, исторический, а также методы анализа, синтеза, толкования. Доказано, что именно в рассматриваемый период времени подписан первый в истории двусторонних отношений нормативный акт, устанавливающий официальное подданство Молдавского Княжества перед Московским Царством.

Ключевые слова: Киевская Русь, Стефан Великий, князь Иван III, Молдавское Княжество, господарь Георге Стефан, Московское Царство, царь Алексей Михайлович, прием в подданство

ADMISSION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY TO THE CITIZENSHIP OF THE MOSCOW KINGDOM. HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Karaman A.A.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: alexman-k@mail.ru,

¹International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, Moscow, Russia

This article analyzes the events, actions and facts in the history of Kievan Rus, part of which became the territory of the Moldavian Principality, after its formation. These events and facts became the key and the basis of the good relations of the Moldavian Principality and the Moscow Kingdom, which ended with the establishment of the citizenship of the Moscow Kingdom over the Moldavian Principality. The purpose of this study is to form a scientific historical and legal framework proving the objectivity and pattern of such a historical and legal fact. The task of the study is to analyze facts from various sources of domestic, Moldavian and Romanian authors, reflecting the activities of secular and spiritual authorities in the rapprochement of the Moldavian Principality and the Moscow Kingdom in the 17th century. In the course of the study, general scientific and special research methods were used – systemic, analysis and synthesis, logical, historical, interpretation. As a result of the study, it was proved that it was during this period of time that the first normative act in the history of bilateral relations was signed, which established the official citizenship of the Moscow Kingdom over the Moldavian Principality.

Keywords: Kievan Rus, Stefan the Great, Prince Ivan III, Moldavian Principality, Lord George Stefan, Moscow Kingdom, Tsar Alexei Mikhailovich, admission to citizenship

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-7-15

Введение

Актуальность исследования обусловлена попытками искажения исторических фактов, которые предпринимают органы государственной власти Молдовы во главе с ее Президентом М. Санду. Целью данной политики является предание забвению настоящей истории Молдавского Княжества, которое развивалось в условиях тесного симбиоза молдавской и русской культур. Сближению Молдавского Княжества и Московского Княжества, а затем Московского Царства способствовали общая славянская кириллическая письменность, общее духовное православное вероисповедование.

Начиная с 90-х гг. XX в., в Молдове развернулись бурная антироссийская политика и пропаганда, направленные на формирование образа России как государства, которое на протяжении веков проводило экспансионистскую политику по отношению к Молдавскому Княжеству.

Деятельность руководства Молдовы была направлена на разрушение многовековых молдавско-русских связей и, наоборот, на формирование из Румынии образа Родины-матери. Конечная цель такой политики состояла в присоединении к Румынии последнего осколка Молдавского Княжества, которым в настоящее время является Республика Молдова.

Строительство суверенного и независимого государства в бывшей Молдавской ССР (далее – МССР) начали с отрицания своей истории. Под благородными лозунгами возрождения исторической справедливости, культурного и национального возрождения народ МССР оказался разделенным на «коренных» и «некоренных». Коренными, несомненно, были признаны молдаване, а некоренными – все остальные, в первую очередь русскоязычное население.

Верховным Советом республики создана специальная комиссия, которая пришла к выводу о том, что «...государство Молдова было создано в XIV веке на территории предков румын – гето-даков»¹. Заключение указанной комиссии стало историческим и правовым основанием для принятия Декларации о суверенитете².

Указанные нормативные акты не признают историю Молдавского Княжества, устанавливая, что такое государство, как Молдова, действительно существовало, было создано в XIV в., но не имело даже своей исторической территории и создано на территории предков румын – гето-даков.

Никто не отрицает фракийского прошлого предков румын и не отказывает современным румынам в праве считать себя потомками гето-даков. Однако Молдавское Княжество было образовано совсем на других землях, где тоже на протяжении какого-то времени находились геты. Впоследствии их на тысячи лет заменят славяне.

Как свидетельствует Иордан, вся бывшая Траянова Дакия, в том числе территория современной Республики Молдова и бывшей Бессарабии, была заселена славянами. Так, Иордан в VI в. писал о территории, на которой проецируется, в том числе, бывшее Молдавское Княжество (ныне – современные Молдова и Приднестровье), что она была заселена славянами – склавинами и антами [1].

Об этом же писали современники Иордана – византийские писатели-историки VI в. Прокопий Кесарийский [2, гл. 14] и Маврикий Стратег [3, с. 189–193], которые также говорили о славянах как о постоянном и оседлом населении, проживающем севернее Дуная и в Северном Причерноморье. Достаточно подробно описан период заселения данных территорий славянами с указанием достижений славян в различных отраслях знаний и ремесел известным отечественным исследователем Е.И. Классеном [4]. Известный советский историк Н.С. Державин также писал про территории, которые были заселены славянами и находились под властью Киевского Князя [5].

На будущее развитие рассматриваемых территорий решающее значение оказало такое определяющее событие, как крещение Руси. По свидетельству С.Г. Суляк, еще до крещения Руси, в православие, элементы христианства уже встречались у славян Днестровско-Прутского междуречья и в Прикарпат-

¹ О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины: постановление Верховного Совета ССР Молдовы: [от 23 июня 1990 г. № 149] // Buletinul Oficial. – 1990. – 30 августа. – № 6.

² О суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова: декларация: [от 23 июня 1990 г.] // Советская Молдавия. – 1990. – 28 июня.

ской Руси. Данный процесс связан с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия во второй половине IX в. среди населения Карпато-Днестровской Руси [6].

После крещения Руси князем Владимиром последовал массовый переход в христианство населения данных территорий, которые вошли в состав Древнерусского государства.

Население указанных территорий во все времена пользовалось кириллицей, а языком богослужений являлся старославянский язык. Территория Молдавского Княжества, известного в истории с 1358 г., исторически также была заселена православными народами, пользующимися старославянским языком. Грамоты и печати всех Господарей Молдавского Княжества изготавливались и печатались на кириллице.

Приведенные исторические факты активно оспариваются уже более 30 лет прорумынскими унионистами Республики Молдова.

Русское прошлое Молдавского Княжества

Общеизвестно, что князь Иван III, назвав себя «государем всея Руси», возложил на себя миссию собирателя всех земель, ранее входивших в состав Киевской Руси. После того как Православный восток в лице Константинопольского Патриарха и Собора признал царя Иоанна Васильевича Грозного законным преемником и наследником императоров Византии, Московское Царство стало еще и покровителем православия.

Приведенные два события значительно повлияли на ход европейской истории, когда краеугольным камнем деятельности царей и императоров России стало стремление к возвращению русских земель и православных народов, а также защита православных народов, даже тех, которые никогда не входили в состав Русского Государства.

Ю.А. Булатов пишет о том, что земли, расположенные между Карпатами и Днестром, которые когда-то назывались Юго-Западной Русью, стали для России потерянными [7]. Соответственно, он подтверждает, что эти территории раньше были Русью.

Сведения об образовании Руси встречаются в летописях и в работах отечественных и зарубежных авторов различных стран и эпох. В наиболее известной летописи зарождение Руси датируется 862 г. [8, с. 67]. Этот год получил закрепление в официальном нормативном правовом акте³.

За более чем тысячелетнюю историю Русское государство прошло через разные исторические периоды – от Киевской, Владимирской Руси, Московского Царства, Российской Империи до СССР и современной России [9].

Закономерно возникает вопрос о том, каким же образом земли Руси стали землями Молдавского Княжества?

Известнейший и авторитетнейший исследователь румынско-молдавско-бессарабской тематики В.Я. Гросул, уроженец Приднестровья, описал происхождение молдаван и Молдавского Княжества в своей монографии [10]. Несколько позже он же напишет отдельную главу в монографии, в которой изложено, что «молдаване пришли из Марамуреша» [11, с. 25–41].

В Воскресенской летописи написано, что Молдавская Земля началась от переселенцев из Марамуреша, которые перешли «... через горы высокие» [12, с. 258]. Горы высокие – это Карпаты, следовательно, предки молдаван пришли на территории бывшей Киевской Руси из-за Карпат.

Н.А. Мохов, описывая роль славян в истории образования Молдавского Княжества, отмечает, что наследие славян осталось в топонимике, языке, обрядах [13, с. 19]. Здесь обращают на себя внимание слова о «наследии славян». Следовательно, славяне, обитавшие на протяжении длительного времени на этих землях, куда-то исчезли. Закономерно возникает вопрос о том, когда и при каких условиях это произошло?

Приведенные территории Киевской Руси, с перечислением названий городов, которые потом станут городами Молдавского Княжества, в частности Килия, Белгород (Аккерман – при татарах, будущий

³ О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности: указ Президента РФ: [от 3 марта 2011 г. № 267]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32752> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

Белгород-Днестровский на Украине. – *Прим. автора*), Немеч (будущий Нямец в Молдавском Княжестве. – *Прим. автора*), Сочава (Сучава – будущая столица Молдавского Княжества. – *Прим. автора*), Серет, Хотин, описаны в Воскресенской летописи [12, с. 240]. У А.Н. Насонова изображена и карта данных территорий [14, с. 137].

Радикальное изменение этнического состава населения Пруто-Днестровского междуречья и далее до Карпат связано с нашествием Золотой Орды. После разгрома Киевской Руси колонны Орды двинулись через территорию Польши и Пруто-Днестровского междуречья в сторону Венгрии. Продвижение татаро-монгольского войска сопровождалось массовым истреблением местного славянского населения.

Согласно П.Н. Батюшкову, самые ранние известия о появлении татар на Дунае относятся к 1233 г., и это были территории будущей Бессарабии и Молдавского Княжества. Когда в 1241 г. Хан Батый захватил территорию Галицкого Княжества – будущей территории Молдавского Княжества и Бессарабии, местное славянское население спасалось в густых лесах, ущельях гор, пещерах, где обустраивали себе жилища, храмы и монастыри [15, с. 37–39].

Более чем столетнее пребывание ордынцев на территории бывшей Киевской Руси и будущего Молдавского Княжества и Бессарабии в первую очередь отразилось на числе славянского населения этих территорий.

Кроме летописей одним из наиболее информативных источников исследования является топонимика. М.В. Сергиевский утверждает, что в Бессарабии средние реки в большинстве своем сохранили славянские названия. Более мелкие речки и ручьи, а также балки, куда поселялось новое молдавское население, получили молдавские названия [16].

М. Штефанеску, ученая из Румынии, обращает внимание на тот факт, что на территории Молдавского Княжества осталось почти 550 названий славянского происхождения [17].

Другой румынский исследователь, профессор И. Барбулеску пишет о том, что в VI в. славяне уже занимали территорию от Траяновой Дакии до территории будущей России [18].

Таким образом, все изложенное доказывает, что территория, на которой в XIV в. образуются Молдавское Княжество и Бессарабия, еще с VI–VII вв. была компактно заселена славянскими племенами. Соответственно, при своем появлении на территориях будущего Молдавского Княжества и Бессарабии молдаване из Марамуреша застали, в первую очередь, славянское население, исповедовавшее христианскую православную веру. Известный молдавский историк П.М. Шорников утверждает, что «к началу XVI в. восточные славяне составляли 40 процентов населения Молдавии» [19].

Поскольку в Молдавском Княжестве основная масса населения, в том числе бояре, исповедовали православную веру, Константинопольская Патриархия образовала в 1401 г. в Молдавском Княжестве Митрополию в Сучаве – историческом центре Молдавского Княжества, и обозначила ее как «Русовлахия», т.е. «Влахия в стороне (составе) русских» [20, с. 76].

Именно приведенные обстоятельства станут определяющими при сближении Молдавского и Московского княжеств, начатого Господарем Стефаном Великим и Князем Иваном III Великим.

Первый официальный акт о подданстве Молдавского Княжества Московскому Царству

Ранее уже говорилось о том, что сближение двух княжеств началось в период правления господаря Стефана III и князя Ивана III. В сборнике документов и материалов, в котором собраны документальные свидетельства отношений Молдавского Княжества с другими государствами, в том числе с Московским Княжеством, как минимум в трех местах изложено о «Докончальных записях», т.е. о договорах и «целовании креста», иными словами, о принесении присяги, что является бесспорным доказательством того, что союз между Стефаном III и Иваном III был документально оформлен и заключен с соблюдением положенного церемониала [21, с. 74, 83, 302].

Молдавский историк П.М. Шорников пишет о том, что союзные отношения с Москвой помогли Молдавскому Княжеству избежать татарских набегов, а в 1497 г. спасли от разгрома во время войны с Польшей [22].

Первый в истории акт, в котором будет идти речь о подданстве Молдавского Княжества, будет написан более чем через 150 лет. В данный период времени контактов с Московским Княжеством практически не было, которые возобновились только с восшествием на трон в 1634 г. государя Василия Лупу.

По мнению автора, такому сближению способствовали свойственные отношения государя В. Лупу и гетмана Б. Хмельницкого, который помог В. Лупу в его противостоянии с Матей I Басарабом – могущественным государем Валашского Княжества. Союз было решено скрепить браком сына Б. Хмельницкого Тимофея с Руксандой – дочерью В. Лупу [23]. В конечном итоге ничего из этого союза В. Лупу с Б. Хмельницким не получилось. В Молдавию вошли трансильванские войска, к которым присоединились силы заговорщиков. В. Лупу был вынужден бежать к Б. Хмельницкому.

После бегства В. Лупу престол Молдавского Княжества перешел к Георгию Стефану, который в период правления В. Лупу занимал должность логофета, хранителя печати, т.е. начальника господарской канцелярии.

В марте 1656 г. от имени государя Георге Стефана в г. Москву отправлена делегация из светских и духовных представителей во главе с митрополитом Гедеоном и вторым логофетом княжества Григорием Нянулом. 11 мая 1656 г. митрополит Гедеон и логофет Г. Нянул присутствовали в первый раз на расспросе в Посольском приказе 12 мая 1656 г. [24, с. 51].

Во время приема в Посольском приказе послы передали Грамоту государя от 15 марта, в которой государь подтверждал полномочия своих послов вести переговоры по принятию его «со всею Молдавскою землею под высокую руку» царя Алексея Михайловича⁴.

Во время посещения Посольского приказа оба руководителя делегации составили, подписали и скрепили печатями, соответственно Молдавской Митрополии и Княжества, документ, в котором были изложены все просьбы и пожелания государя Георге Стефана⁵.

Царь Алексей Михайлович принял послов 14 мая 1656 г. В ответной Грамоте царя Алексея Михайловича сообщалось о том, что государь Георге Стефан и Молдавское Княжество приняты в вечное подданство Царского Величества⁶.

После подписания указанной грамоты проведена церемония принесения присяги, которая состоялась 7 июля 1656 г. в г. Москве в Успенском соборе. Главы делегации от имени государя Молдавского Княжества и всего духовного и мирского представительства принесли присягу, в которой обязались быть в вечном и неотступном подданстве у российских государей⁷.

Кроме присяги царю Алексею Михайловичу в тот же день Патриарх Московский и всея Руси Никон, по записи митрополита Гедеона, в соответствии с его статусом, привел к вере Стефана Воеводу. Это означало не что иное, как переход Стефана Воеводы под церковную юрисдикцию Московского Патриархата.

Остальные члены делегации были приведены к вере в той же Соборной церкви 21 июля 1656 г. Тверским архиепископом Лаврентием и Соборным протопопом Михайлом. Таким образом, с этого времени под юрисдикцию Московского Царства перешло Молдавское Княжество, а под юрисдикцию Московского Патриархата – Сучавская Митрополия.

Иными словами, это свидетельствует о пребывании, де-юре, Молдавского Княжества в составе Московского Царства. Однако это продолжалось чуть менее двух лет и де-факто не было наполнено

⁴ Грамота Молдавского Господаря Георгия Стефана Царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию Посольства во главе с Митрополитом Гедеоном и Боярином Логофетом Григорием Нянулом для ведений переговоров о переходе Молдавии в Русское подданство 1656 г. марта 15 // Исторические связи. Т. 2. – Москва, 1968. – 446 с. – № 88. – С. 270–271.

⁵ Письмо Молдавских Послов Митрополита Гедеона и Боярина Логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в Русское подданство // Исторические связи. Т. 2. – Москва, 1968. – 446 с. – № 88. – С. 273–275.

⁶ Грамота Молдавскому Воеводе Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России, данная вследствие присланных от него Владетеля Стефана к Царю Алексею Михайловичу просительных грамот и статей, и присяга Молдавских посланников Митрополита Гедеона и Логофета Григория от 29 июня 1656 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 1. 1649–1675 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с. – № 180. – С. 382–390.

⁷ Присяга на подданство России Посланников Молдавского Господаря Георгия Стефана Митрополита Гедеона и Боярина Логофета Григория Нянула, данная в Московском Успенском Соборе 1656 г. июля 7 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 1. 1649–1675 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с. – № 180. – С. 382–390.

какими-либо конкретными событиями и делами. В первую очередь, это связано с территориальной разобщенностью Молдавского Княжества с Московским Царством, между которыми простирались территории Речи Посполитой и Крымского Ханства, враждебные России.

В исследованных отношениях Молдавского Княжества и Московского Царства можно усмотреть определенную параллель с отношениями, которые устанавливались Испанией и Португалией со своими заморскими территориями. Поскольку в то время еще не существовало общепризнанного их правового регулирования, Ю.Г. Акимов считает, что права на заморские территории регулировались тремя основными аргументами: папскими пожеланиями, международными договорами, правом первого открытия [25].

Аналогично в настоящем случае имел место международный договор господаря Молдавского Княжества и Московского царя, а также приведение к вере Патриархом Никоном господаря Молдавского Княжества.

В марте 1658 г. Османская Империя отстранила Георгия Стефана от власти, который был вынужден бежать из страны на Запад. Поскольку Молдавское Княжество присягало от имени Георгия Стефана, на этом пребывание Молдавского Княжества в подданстве Российского государства прервалось.

Заключение

Несмотря на отсутствие практических результатов от такого двухлетнего пребывания в подданстве, данный юридический факт послужит прецедентом для других монархов России и положит начало государственной политике покровительства, причем по отношению не только к Молдавскому Княжеству, но и к Валашскому.

Следующий акт о покровительстве России над Молдавским Княжеством будет подписан Петром I 13 апреля 1711 г.⁸ Здесь следует уточнить, что в России в то время под Валашским Княжеством в действительности подразумевалось Молдавское Княжество, а Валашское Княжество именовалось Мултянским. Настоящий документ войдет в историю как Луцкий договор, действие которого будет еще более краткосрочным, чем действие акта от 1656 г., поскольку он будет связан с крайне неудачной для России Русско-турецкой войной 1711 г.

В договорах, подписанных по итогам русско-турецких войн, на протяжении более 150 лет, по настоянию России неизменно будет устанавливаться право России «говорить в пользу» Дунайских Княжеств. Так будет зафиксировано в ст. 16 и 24 Кучук-Кайнарджийского мирного трактата⁹. Данное право будет подтверждено в ст. 7 Айналы-Кавакской конвенции 1769 г.¹⁰ и в ст. 4 Ясского мирного трактата 1791 г.¹¹

Наиболее результативным окажется Бухарестский мирный трактат 1812 г., который подвел итог Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В ст. 4 указанного трактата перечислены территории под названием Бессарабия, находящиеся по левому берегу р. Прут, которые одна сторона – Оттоманская Порта – «уступает

⁸ Диплом, данный Валахскому Князю Дмитрию Кантемиру «О принятии его в вечное Российское подданство со всем его Княжеством, с предоставлением ему и фамилии его титула Воеводы Княжества Валахского и о дозволении ему в случае нужды выехать в Россию» от 13 апреля 1711 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 4. 1700–1712 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.– 890 с. – № 2347. – С. 659–662.

⁹ Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою при деревне Кучук-Кайнарджа 10 июля 1774 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 19. 1770 – 1774 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.– 1083 с. – № 14.164. – С. 957–967.

¹⁰ Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской Империею и Портою Оттоманскою в 10 день марта 1779 г., на которую и взаимныя Ея Императорскаго Величества и Его Султанова Величества ратификации в 24 день июня сего ж года, между полномочным Ея Императорскаго Величества Министром и Чрезвычайным посланником, Статским советником Стасихевым и Вержховным визирем разменены. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1779. – 6 с.

¹¹ Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Яссах 29 декабря 1791 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 23. 1789 – 6 ноября 1796 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 17.008. – С. 287–292.

и отдает» другой стороне – «Российскому Императорскому Двору»¹². На данный момент следует обратить особое внимание на то, что это не описка или проявление правового нигилизма. Правомочием отдавать и уступать обладает только та сторона, которая владеет чем-то и вправе распоряжаться тем, чем владеет.

В данном случае речь идет о территории, которая еще в 1503 г. была уступлена Молдавским Княжеством в пользу Турции и которой Оттоманская Порта владела безраздельно и распоряжалась до 1812 г. Еще раньше, до Молдавского Княжества, как было изложено ранее в статье, данные земли принадлежали Киевской Руси.

Следовательно, в 1812 г. восторжествовала некая историческая и правовая справедливость – возвращение России ранее принадлежавших ей земель. Это единственная часть бывшего Молдавского Княжества, которая не оказалась в составе нового государства – Румынии, образованного при поддержке покровительствующих держав, в том числе Российской Империи по Берлинскому трактату¹³.

Соответственно, в Румынии до настоящего времени рассматривают результаты Бухарестского мирного трактата 1812 г. как упущенную выгоду.

Ход исторических событий и процессов так распорядится, что в результате разрушения Российской Империи, предательства прорумынского «Сфатул Цэрий» – представительного органа Бессарабии, слабости Советской России в марте 1918 г. Румыния завладеет приведенными землями, но в 1940 г. они будут возвращены Советскому Союзу из незаконного чужого владения. Часть этих земель войдет в состав бывшей МССР (ныне – Республика Молдова), прорумынское руководство которой вновь, как в 1918 г., хочет отдать их Румынии.

Список литературы

1. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1960. – 436 с.
2. Прокопий. История войны с готами. Книга III // Прокопий из Кессарии. Война с готами. – Москва: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 519 с.
3. *Кучма В.В.* Стратегикон Маврикия. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. – 245 с.
4. *Классен Е.И.* Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. – 2-е изд., испр. – Москва: Белые альвы: Амрита-Русь, 2005. – 313 с.
5. *Державин Н.С.* Происхождение молдавского народа // Советская наука. – 1940. – № 12. – С. 3–28.
6. *Суляк С.Г.* Начало христианизации Карпато-Днестровской Руси // Русин. – 2015. – № 4. – С. 267–307.
7. *Булатов Ю.А.* Российско-молдавские отношения в царствование первых Романовых // Международная жизнь. – 2019. – № 8. – С. 110–123.
8. Повесть временных лет / отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации: Родная страна, 2014. – 544 с.
9. *Михеев В.А.* Этапы развития российской государственности в контексте социально-политической мысли // Социология власти. – 2012. – № 2. – С. 112–119.
10. *Гросул В.Я.* Молдавское движение до и после образования Румынии (1821–1866 гг.) – Кишинев, 2014. – 194 с.
11. *Гросул В.Я.* Откуда пошли молдаване // История Молдовы: в 3 т. Т. 1. Страна Молдова в эпоху средневековья (XI–XVII вв.) / В.А. Бенюк, Н.В. Абакумова-Забунова, Н.К. Атанасов, Н.Н. Афанас. – Кишинев, 2016. – 268 с.
12. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1856. – Т. 7. – 362 с.
13. *Мохов Н.А.* Очерки истории молдавско-русско-украинских связей: с древнейших времен до начала XIX в. – Кишинев: Штиинца, 1961. – 214 с.

¹² Трактат о мире между Россией и Оттоманскою Портою от 16 мая 1812 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 32. 1812–1815 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1135 с. – № 25.110. – С. 316–322.

¹³ Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С. 181–206.

14. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 262 с.
15. *Батюшков П.Н.* Бессарабия: историческое описание. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1892.
16. *Сергиевский М.В.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. – 1946. – Т. 5, вып. 4. – С. 333–335.
17. *Stefanescu M.* Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca // Archiva. – 1921. – P. 76–80.
18. *Barbulescu I.* Inceputurile scrierii cirilice in Dacia Traiana // Archiva. – 1922. – P. 161–195.
19. *Шорников П.М.* Языковой дуализм в Молдавском княжестве XIV–XVII вв. // Русин. – 2010. – № 2. – С. 66–74.
20. *Panaitescu Petre P.* Interpretări românești: studii de istorie economică și socială / Editura de stat. – 1947. – 252 p.
21. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: документы и материалы: в 3 т. / под ред. Я.С. Гросула [и др.]. – Москва: Наука, 1968. – Т. 2. – 446 с.
22. *Шорников П.М.* Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия? // Русин. – 2012. – № 1. – С. 101–121.
23. Свадьба Тимоша Хмельницкого. (Эпизод из истории малорусско-молдавских отношений) // Киевская старина. 1882–1907. Т. 17. Январь – Апрель 1887 г. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – С. 469–493.
24. Под стягом России: сборник архивных документов / сост. А.А. Сазонов [и др.]. – Москва: Русская книга, 1992. – 431 с.
25. *Акимов Ю.Г.* Международно-правовой статус Нового Света в эпоху Великих географических открытий (конец XV – начало XVII в.) // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвуз. сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций, 2003. – С. 15–20.

References

1. *Jordan.* O proiskhozhdenii i deyaniyah getov. Getica. – Moskva: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. – 436 s.
2. *Prokopij.* Istoriya vojny s gotami. Kniga III // Prokopij iz Kessarii. Vojna s gotami. – Moskva: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950. – 519 s.
3. *Kuchma V.V.* Strategikon Mavrikiya. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2004. – 245 s.
4. *Klassen E.I.* Novye materialy dlya drevnejšej istorii slavyan voobshche i slavyano-russov do ryurikovskogo vremeni v osobennosti s legkim ocherkom istorii russov do Rozhdestva Hristova. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Belye al'vy: Amrita-Rus', 2005. – 313 s.
5. *Derzhavin N.S.* Proiskhozhdenie moldavskogo naroda // Sovetskaya nauka. – 1940. – № 12. – S. 3–28.
6. *Sulyak S.G.* Nachalo hristianizacii Karpato-Dnestrovskoj Rusi // Rusin. – 2015. – № 4. – S. 267–307.
7. *Bulatov Yu.A.* Rossijsko-moldavskie otnosheniya v carstvovanie pervyh Romanovyh // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2019. – № 8. – S. 110–123.
8. *Povest' vremennyh let / otv. red. O.A. Platonov.* – Moskva: Institut russkoj civilizacii: Rodnaya strana, 2014. – 544 s.
9. *Miheev V.A.* Etapy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti v kontekste social'no-politicheskoj mysli // Sociologiya vlasti. – 2012. – № 2. – S. 112–119.
10. *Grosul V.Ya.* Moldavskoe dvizhenie do i posle obrazovaniya Rumynii (1821–1866 gg.) – Kishinev, 2014. – 194 s.
11. *Grosul V.Ya.* Otkuda poshli moldavane // Istoriya Moldovy: v 3 t. T. 1. Strana Moldova v epohu srednevekov'ya (XI–XVII vv.) / V.A. Benyuk, N.V. Abakumova-Zabunova, N.K. Atanasov, N.N. Afanas. – Kishinev, 2016. – 268 s.
12. *Letopis' po Voskresenskomu spisku // Polnoe sobranie russkikh letopisej.* – Sankt-Peterburg: Tip. Eduarda Praca, 1856. – Т. 7. – 362 s.
13. *Mohov N.A.* Ocherki istorii moldavsko-russko-ukrainskih svyazej: s drevnejshih vremen do nachala XIX v. – Kishinev: Shtiinca, 1961. – 214 s.

14. *Nasonov A.N.* “Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. – Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. – 262 s.
15. *Batyushkov P.N.* Bessarabiya: istoricheskoe opisanie. – Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol’za”, 1892.
16. *Sergievsij M.V.* Toponimiya Bessarabii i eyo svidetel’stvo o processe zaseleniya territorii // *Izvestiya Akademii nauk SSSR.* – 1946. – T. 5, vyp. 4. – S. 333–335.
17. *Stefanescu M.* Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca // *Archiva.* – 1921. – P. 76–80.
18. *Barbulescu I.* Inceputurile scrierii cirilice in Dacia Traiana // *Archiva.* – 1922. – P. 161–195.
19. *Shornikov P.M.* Yazykovoj dualizm v Moldavskom knyazhestve XIV–XVII vv. // *Rusin.* – 2010. – № 2. – S. 66–74.
20. *Panaitescu Petre P.* Interpretări românești: studii de istorie economică și socială / Editura de stat. – 1947. – 252 r.
21. *Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v.: dokumenty i materialy: v 3 t. / pod red. Ya.S. Grosula [i dr.].* – Moskva: Nauka, 1968. – T. 2. – 446 s.
22. *Shornikov P.M.* Geopoliticheskij vybor Moldavii: Vengriya, Pol’sha, Rossiya? // *Rusin.* – 2012. – № 1. – S. 101–121.
23. *Svad’ba Timosha Hmel’nickogo. (Epizod iz istorii malorussko-moldavskih otnoshenij) // Kievskaya starina. 1882–1907. T. 17. Yanvar’ – Aprel’ 1887 g. – Kiev: Tip. G.T. Korchak-Novickogo, 1887. – S. 469–493.*
24. *Pod styagom Rossii: sbornik arhivnyh dokumentov / sost. A.A. Sazonov [i dr.].* – Moskva: Russkaya kniga, 1992. – 431 s.
25. *Akimov Yu.G.* Mezhdunarodno-pravovoj status Novogo Sveta v epohu Velikih geograficheskikh otkrytij (konec XV – nachalo XVII v.) // *Rossiya i mir. Gumanitarnye problemy: mezhvuz. sb. nauch. tr.* – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet vodnyh kommunikacij, 2003. – S. 15–20.